

● КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НЕДАВНО в издательстве «Карпати» вышел на печати роман И. Долгоша «Колочава». Это произведение об известном чешском писателе — коммунисте Иване Ольбрахте и верховинском селе в Закарпатье во времена буржуазной Чехословакии. Колочава же показывается в романе как «зеркало всех бед и несчастий земли без имени» — Закарпатье 30-х годов. Судьба этого села была характерна и для других сел обездоленного в самом центре Европы «людьми и богом забытого края», трудовой люд которого, претерпевая гнет и надругательство, начал сплачиваться вокруг коммунистов и подниматься на борьбу против буржуазии и ее порядков.

Надо отметить не только смелость, но и ответственность автора, взявшегося за художественную реализацию в романе известного жизненного материала. Ведь о Колочае и колочавах в 30-х годах были написаны целые книги очерков и рассказов, в том числе и всемирно известный роман Ивана Ольбрахта «Николай Шугай — разбойник». Об Ольбрахте и его произведениях о Колочае в наше время появились солидные научные исследования. Да и фигура самого Ольбрахта как писателя и партийного журналиста, столетие со дня рождения которого недавно отмечалось не только в братской Чехословакии, но и за ее пределами, хорошо известна и довольно сложна для художественного воспроизведения. Все это автору надо было учесть и постоянно заботиться о том, чтобы, придерживаясь известных исторических фактов, не погрешить как против жизненной, так и против художественной правды и нарисовать реалистическую картину жизни верховинского села упомянутого периода и его типичных представителей, а на этом фоне также показать Ивана Ольбрахта как неповторимую человеческую личность.

Тем приятнее отметить, что писатель со своей задачей справился. Можно смело утверждать, что Долгош хорошо изучил документальный материал, в том числе и малоизвестный, глубоко проник в общественную деятельность и творческую лабораторию Ольбрахта, и творчески соединив документальность с художественным вымыслом, написал правдивое произведение о чешском писателе-коммунисте, о нищете, голодной смерти и классовой борьбе на Верховине в 30-х годах нашего века. В романе документальная правда и художественная органически соединены, в результате чего возникла новая эстетическая реальность.

Нет, роман Долгоша — не биографический, и не беллетризованная биография Ольбрахта, хотя в нем и есть определенные признаки биографического жанра. Надо согласиться с автором предисловия Н. Копытнянской, которая считает «Колочава» социально-психологическим романом о жизни Верховины. Действительно, в рецензируемом произведении события связаны лишь с несколькими поездками Ольбрахта на Верховину, в село Колочава, где писатель в начале 30-х годов проводил свои летние отпуска. Эти поездки глубоко взволновали уже молодого чешского писателя, который поклялся рассказать миру об ужасах, лютовавших на Верховине в условиях «масариковской демократии». Эти поездки привели и к новому творческому взлету Ольбрахта как писателя, который на материалах Колочавы написал серию лучших своих произведений, в том числе и роман «Николай Шугай — разбойник».

Иван Долгош художественно-*

ОЛЬБРАХТ
И КОЛОЧАВЦЫ

но убедительно показывает уже первое знакомство Ольбрахта с тогдашним Закарпатьем. Оно произвело на писателя гнетущее впечатление. От Ужгорода и до самой Колочавы Ольбрахт видит беспросветную тьмоту, ужасающую нищету, голод и господскую кривду. С болью в сердце он смотрит на то, как село раздирают страшные классовые противоречия. В романе, с одной стороны, выступают корчмарь, попов, нотари и жандармы как защитники масариковской «демократической» власти, с другой — обездоленные, оборванные и голодные крестьяне и лесорубы, дети которых редко видят в доме даже постный картофель. Здесь же, в Колочае, Ольбрахт встретился и с родней бесстрашного бунтаря Николая Шугая, который до последнего своего дыхания мстил господам за все причиненные ими обиды. Здесь же он увидел и первых коммунистов, которые начинали вносить сознательный и организованный элемент в борьбу бедного крестьянства и обманутых лесорубов за свои права. На основе увиденного и пережитого Ольбрахт и написал такие сборники очерков и рассказов, как «Земля без имени», «Горы и столетия», «Годет в долине», роман «Николай Шугай — разбойник», вместе с товарищами по перу Владиславом Ванчурой и Карелом Новы создал кинофильм «из жизни горяч — земляков Николая Шугая» — «Неверная Марийка».

Такой, мы бы сказали, фактический материал использован при написании романа. Однако сказанное составляет лишь историческую основу произведения, в котором показана широкая социальная картина жизни тогдашнего села и выведена целая галерея образов не только исторических фигур, как Ольбрахт, Ванчура, Новы, Локота, но и чисто литературных персонажей, часть которых имеет, одо, своих прототипов.

О художественной зрелости автора «Колочава», расширения и обогащения его художественной палитры дает право говорить и отсутствие в романе трафаретных сюжетных ходов и обнаженных социальных конфликтов, когда читателю уже с первой страницы становится известно, как и чем закончится та или иная сюжетная линия. И. Долгош отказался и от рассказа о том, что случилось в жизни того или иного героя. Вместо этого писатель изображает реалистические картины жизни того времени, стремится раскрыть их социальную характерность, занимается художественным анализом характеров и психики своих персонажей. Поэтому роман и привлекает нас не только своей правдивостью, но и живостью изображения жизни.

Центральным в романе является образ Ивана Ольбрахта. Автор показывает его, как партийного журналиста, писателя и просто как человека большого и доброго сердца, который не может быть равнодушным к чужой беде. Мы постоянно видим героя среди оборванных и голодных крестьян и лесорубов, в кругу друзей-единомышленников, а также в отношениях с представителями местной власти, против которых он выступает принципиально и последовательно, как и подобает коммунисту. Проникшись горем обманутой Верховины, Ольбрахт пытается помочь угнетаемому своими

и чешскими эксплуататорами трудовому люду, направить его на путь организованной борьбы против поработителей, повести всему миру о страшной трагедии края.

Несомненной творческой удачей автора является образ керна (тогдашнего бригадира лесорубов) Михаила Дербачка. Отказавшись от графического, черно-белого изображения людей и их характеров, Долгош показывает своих героев всесторонне, во всей их сложности и противоречивости. Его Дербачок — типичный господский прихлебатель. Он выходец из бедной семьи, но, став кероном, издевается над бедняками не хуже господ. В то же время Дербачок понимает, что господа не принимают его в свой круг, так как он все-таки крестьянин, осознает, что они лишь терпят его, поскольку такие люди им нужны, трезво оценивает свое положение среди людей.

Михаил — морально распушенный человек. Он волежится за женщинами легкого поведения, испортил жизнь прекрасному человеку — дочери вдовы Василине Конар. В то же время автор показывает, что в душе его героя временами пробуждается что-то человеческое. Минутами керон жалеет о содеянном, бранит свою мать за то, что она не позволила ему жениться на Василине. Но то были лишь полусознанные импульсы в целом испорченной души господского прикащика.

Образ Василины Конар — самый трагический образ женщины в романе. Писатель с большим художественным тактом показывает, как его героиня полюбила Михаила, а потом с очень большой болью и мужеством переносила его предательство. Измученная нуждой и затравленная Дербачком, Василина пробовала даже наложить на себя руки, и лишь присутствие и поддержка Ольбрахта спасли ее от такого поступка.

В целом привлекательными чертами наделены в романе образы таких колочавцев, как Степан Шимоняк, его невеста Калина, Николай Цубик, Иоса Давидович, коммунистов Михаила Бецы, Юрия Фрегана, чешского служащего Фуксы и других. Конечно, не все они изображены с одинаковой полнотой, ведь разным было и их участие в развитии сюжета. Но почти каждый из них имеет свою индивидуальную жизнь, свою неповторимую судьбу, а о Степане Шимоняке и Иосе Давидовиче можно говорить даже как о личностях.

Сильное впечатление производит на читателя образ попа Михаила Черного. Романисту удалось правдиво изобразить живого палача в сутане. Его Михаил — человек развращенный и жестокий, который выдает себя, однако, за наместника бога на земле. Отбывая в Колочае наказание за свою нравственную распущенность, Черный продолжает издеваться над крестьянами.

Много общего с Михаилом и у нотари Петрашовича и начальника жандармской управы Шубра. Они беззастенчиво обманывают неграмотных лесорубов, верно служат чешской буржуазии, учиняют расправы над коммунистами.

В романе нарисованы ужасающие картины сбора чешскими господами налогов в селе, когда экзекутор и староста Банга забирают у старого Ситаря коровенку — единственную кормилицу всей семьи.

Нельзя читать без волнения страницы, где показано, как бедный Штаер запряг в плуг еще больного сына и так пахет ниву на горе; как Андрей Хребта, похоронив жену и четверых детей, умерших с голоду, просит смерти, а его друг Петро, похоронив своих детей, повесился вместе с женой. И на фоне всего этого еще более дикими выглядят оргии господ — постоянное пьянство, разврат и циничные разговоры о масариковской «демократии».

И. Долгош проявил себя как хороший портретист. В романе есть мастерские портретные зарисовки. Вот, например, портрет овчара: «Колочацкий ватаг — коренастый человек, Митро по имени, лет примерно средних, широк в плечах, лицо у него гордое, подбородок выдвинут вперед, а острые черные глаза прячутся под козырьком густых бровей. Серая выцветшая шляпа, полями вниз, словно прилипла к голове. Ватаг опоясан широким поясом с медными гвоздиками, кожаной отделкой. Одет в домотканую сорочку и штаны, обут в постолы из кожи дикой свиньи. На плечах у него колушок, который он придерживает на груди правой рукой». Есть в романе превосходные пейзажные зарисовки окрестностей Колочавы. Это картины леса, картины гор и долины, по которым с ружьем в руках ходил Николай Шугай.

Конечно, было бы несправедливо утверждать, что роман И. Долгоша во всех отношениях безупречен. Прежде всего отметим, что образы колочавских коммунистов Бецы и Фрегана вышли недостаточно колоритными. Очевидно, изображая их, писатель стремился быть максимально точным и как результат — недостаточная открытость героев. Во всяком случае они не выросли в образы-типы, как, скажем, Михаил Дербачок, Василина Конар, поп Черный или Ольбрахт.

В отдельных местах в романе ощущается довольно заметная публицистическая струя. В какой-то мере это можно объяснить идейным замыслом автора и жанровыми особенностями произведения. И все же кажется, что роман выиграл бы, если бы писатель те места, где говорится о фальшивости буржуазной демократии, о проклятиях господам и тому подобное, подал не авторской речью, а языком персонажей, через их размышления, монологи, диалоги и т. д. И уж все неуместны сделанные в сносках пояснения к биографии Ольбрахта, как в частности, на стр. 451. Ведь перед нами не научный трактат, а художественное произведение, и документальные материалы должны быть художественно реализованы. К сожалению, чисто информативных мест в романе немало.

Язык романа в целом образный, эмоциональный, литературный, с незначительными примесями закарпатских диалектизмов, что придает произведению верховинский колорит. Это неплохо. Однако автор почему-то все еще не избавился от таких искусственно применяемых слов, как «доданок», «вберя», «недея», «слитва», «примішкувати», «плужкувати», «рихтувати», «пилкувати», «зболено», «зжалено», «звселено», «допіру», «наразі» и т. д. Ныне и в диалектных говорах такие слова редко встречаются и, разумеется, они отнюдь не украшают язык художественного произведения.

Романом «Колочава» И. Долгош достойно отметил столетие со дня рождения известного чешского писателя-коммуниста, творческий взлет которого был тесно связан с верховинским селом в Закарпатье во времена буржуазной Чехословакии. Своим новым произведением автор внес заметный вклад в украинскую советскую романистику.

Юрий БАЛЕГА,
доцент кафедры теории и зарубежной литературы
Ужгородского госуниверситета.